

Месяц назад в Кемерове появились афиши Государственного республиканского русского театра драмы Казахской ССР. Они обещали нам «Джордано Бруно» О. Окулевича, «Зыковых» М. Горького, «Опаленных жизнью» Д. Каллегары, «Океан» А. Штейна, «Варабанцицу» А. Салынского. Скромное место среди этих названий занимала «Девушка с веснушками» Д. Успенского. Внимание привлекали пьеса на тему дня «День рождения Терезы» Г. Мдивани и комедия 17-го века «Дама-невидимка» А. Кальдерона. В репертуаре нашлось место и героической драме, и современной трагедии, и классической комедии, и лирической комедии наших дней.

И вот первый спектакль «Джордано Бруно». На сцене — монахи, священники, придворные, папы, палачи инквизиции. А спектакль современен в самом высоком понятии этого слова. Он — страстное напоминание о призвании человека на земле, он — буйный порыв человеческого духа, мятежного и могучего, человеческого разума, которому нет предела.

Зрители оценили спектакль по достоинству. Умное, серьезное искусство Алма-Атинского театра, вдохновенно раскрывшееся в постановке пьесы Олега Окулевича, привлекло массу зрителей.

Второй спектакль — «Зыковы» М. Горького — имел не меньший успех. Мысль, поднятая в «Джордано Бруно», в новых условиях, в новом решении явилась и на этот раз. Томился на сцене человек, могучий телом и духом. Ему бы землю преобразовать! А он бессильно опускает свою умную голову. Косность, не сломившая Джордано, засасывает его в социальное болото. Но человеческий дух несокрушим, сила разума непобедима. На этот раз они пробуждаются в женщине, властной и сильной. В ее

роли — народная артистка Союза ССР В. В. Харламова.

Гимн человеку в исторической трагедии, гимн человеку в социальной драме... И вот театр пытается пропеть тот же гимн человеку в более легкой форме. На сцене — «День рождения Терезы» — рассказ о героической Кубе. Спектакль насыщен музыкой и танцами.

Коллектив отказывается от плакатного решения темы. Он пытается приблизить к нам Кубу с ее хорошими и плохими людьми, с ее человеческими заботами и песнями, он пытается опять крупным планом показать человека. К сожалению, пытается и только... В угоду экзотичности, в угоду модной упрощенности теряется целенаправленность спектакля. Лишь глубоко волнующее исполнение роли Терезы заслуженной артисткой республики Л. П. Кюн частично спасает положение.

И вот тут мы подходим к главному, что вызвало беспокойство уже после первой половины гастрольной работы театра.

Отремели овалы, предназначенные «Джордано Бруно», «Зыковым». С успехом ярошел спектакль «Опаленные жизнью». И одна за другой потянулись на сцену пьесы, не вызывающие восторга: «Сержант милиции», «Миллион за улыбку», «Девушка с веснушками». Афиши в начале гастрелей о некоторых из них скромно умолчали, другим отвели весьма незначительное место.

Очевидно, театр совершенно сознательно отступил от своего принципа, того самого принципа (глубина мысли прежде всего!), который пришлось по душе зрителям после первых спектаклей.

В угоду чему? Поверхностной современности, кассовому плану. Казалось бы, и в этих спектаклях — человек на первом плане. И в этих спектаклях — стремление сосредоточить внима-

ние на его духовной жизни. Но до чего примитивна подчас эта духовная жизнь, до чего беден интеллектуальный мир героев! Автор пьесы «Сержант милиции» И. Лазутин награждает своего героя знанием цитаты из Пушкина:

«В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань»... И это выдвигается за признак интеллектуальности.

Вот и случает на сцене заслуженный артист республики Е. В. Попов в облике сержанта Захарова. На помощь ему мобилизуются выстрелы, воровской жаргон, эффективное освещение и прочие атрибуты детективного произведения...

Прошедший месяц положил начало нашей дружбе с Алма-Атинским русским театром драмы. Нам предстоит новые встречи с ним. И хотелось бы видеть укрепление творческих принципов, положенных в основу спектаклей «Джордано Бруно» и «Зыковы».

Понравился кемеровчанам народный артист республики Ю. Б. Померанцев. Это страшная тень великого Бруно — монах Монтальчин и жаждущий самостоятельности молодой Часовников («Океан»), это потерянный Апполонио, брат Терезы, и горький шут-слуга Косме («Дама-невидимка»). Высокая исполнительская культура отличает каждый его образ.

А молодой артист Е. В. Попов? Первое же его появление в «Зыковых» — глубокая мысль, точный рисунок заставили поверить в его большие возможности. Несколько минут находится он на сцене в «Опаленных жизнью». Но эти несколько минут значительно больше, чем настолько остро характерные детали мобилизует он для рисунка образа.

Народный артист республики Е. Я. Диордиев в роли Зыкова-старшего и Жака — извозчика

(«Джордано Бруно»), он же режиссер-постановщик спектакля «Опаленные жизнью», заслуженные артисты республики Н. И. Трофимова и Б. А. Дальвин, артистка Л. А. Ярошенко вызвали большое уважение зрителей. И, безусловно, имени заслуженных артистов республики, режиссера и художника «Джордано Бруно» М. В. Сулимова и постановщика «Зыковых» Г. И. Пушкарева мы рады будем встретить в новых афишах, в новых программах.

От театра, способного воспламенить сердца мыслями Джордано Бруно, от театра, способного держать в своей власти сотни самых разных зрителей, мы вправе ждать образа современника — крупным планом. Такого современника, какой поднимается в поэзии лауреата Ленинской премии Э. Межелайтиса:

«Так стою:
Прекрасный, мудрый,
твердый,
Мускулистый, плечистый.
От земли вырастаю до самого солнца

И бросаю на землю
Улыбки солнца.
На восток, на запад,
На север, на юг.
Так стою:
Я, человек,
Я, коммунист.
Сильному коллективу эта за-
дача по плечу.

☆☆☆
Находясь в Кемерове, театр уделял много внимания выездным спектаклям. Жители Топок, Кировского и Рудничного районов, поселков Южного и шахты «Бутовская», рабочие шахт «Северная», «Пионерка», «Ягунская», труженики Кедровского разреза познакомились с его творчеством.

Сейчас Алма-Атинский театр выезжает в Междуреченск. Затем побывает в Новокузнецке. Предполагаются выездные спектакли в Прокопьевск, Осинники, Ленинск-Кузнецкий.

Т. ШАТСКАЯ.

Кузбасс
г. Кемерово
26 ИЮН 1962